

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУГМЕНТАТИВНЫХ СУФФИКСОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Р. П. Кузьмина

*Кандидат филологических наук,  
Институт гуманитарных исследований  
и проблем малочисленных народов Севера  
СО РАН,  
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

## THE USE OF AUGMENTATIVE SUFFIXES IN EVEN LANGUAGE

R. P. Kuzmina

*Candidate of Philology Sciences,  
Humanitarian Researches and the North Minorities  
Issues Institute  
Of the Siberian Department of the Russian Academy  
of Sciences,  
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

**Abstract.** This article analyzes the augmentative suffixes in Even language, with widespread use in everyday colloquial speech and folklore. These suffixes are used in all dialects of Even in the formation of nouns, adjectives and some pronouns with an estimated value of performing an emotional function. The article also discusses the importance of augmentative not previously documented in the writings of researchers Even functioning in Yakutia and Even language is not used in the literary language. Test suffixes, like all emotive formants are suffixes forming and follow after derivational suffixes.

**Keywords:** Even language; augmentative suffixes; folklore; diminutive.

В эвенском языке функционируют формы субъективной оценки, образующиеся с помощью различных диминутивных и аугментативных суффиксов и придающие именам дополнительные оттенки. Суффиксы субъективной оценки придают экспрессию и эмоциональную окраску всей речи, всему произведению. Слова с данными суффиксами в эвенском языке могут вызывать в зависимости от контекста не только отрицательные, но и положительные эмоции.

Областью функционирования аугментативных суффиксов в языке эвенов является фольклор, бытовая речь, художественные произведения. Чаще всего слова с увеличительными формантами кроме объективной величины выполняют и эмоционально окрашенную функцию.

В. И. Цинциус в эвенском литературном языке выделяет три аугментативных суффикса: *-кая/-кэ* (увеличительная форма имени), *-ндя/-нде* (увеличительно-ласкательная, увеличительно-

почтительная форма имени), *-мкар/-мкэр* (увеличительно-одобрительная форма имени) [5, с. 77–78]: *дю-ндя* «домище», *урэкчэ-нде* «большая гора», *кадара-ндя* «большая гора»; *ора-ндя* «оленище», *окатандя* «большая река», *тураки-ндя* «большущая ворона», *төңэрэ-нде* «большое озеро», *аси-ндя* «большая женщина» и др.; *ор-кая* «оленище», *һин-кая* «собачища», *төңөр-кэ* «озерище», *бэй-кэ* «человечище» и др.; *ора-мкар* «оленище, ну и оленище!», *бэй-мкэр* «человечище, ну и человеечище!», *дю-мкар* «домища, ну и домища!» и др.

В говорах эвенов Якутии, в частности, в ламунхинском и томпонском говорах следует отметить наличие, не зафиксированного ранее увеличительного суффикса *-һайа/-һэйэ*, не имеющего употребления в говорах восточного наречия. Особенностью данного аугментативного суффикса является то, что в говоре он используется с эвенскими прилагательными и с заимствованиями из якутского языка. Аугмен-

тативы на *-һайа/-һэйэ* в говорах имеют оценочное значение с оттенком пренебрежения, неодобрения, отвращения и презрения. Данный аффикс применяется со значением усилительных слов *һо* «очень», выражающих наивысшую степень качества, например: *дураһайа* «грязнуций, очень грязный» от *дураку* «грязный; нечистый», *арбаһайа* «очень косматый» от як. *арбаҕар* «растрепанный, взъерошенный, всколокоченный», *мадьаһайа* «очень кривоногий» от як. *мадьаҕар* «кривоногий», *нунуһайа* «очень глупый» от *нуну* «глупец, тупица, дурак, болван», *ялданһайа* «очень-очень черный» от *ялдана* «черный», *кыйбаһайа* «очень кокетливый» от як. *кыймаһунаа* «шевелиться во множестве», *чилэһэйэ* «очень черный» от *чилэку* «лоснящийся; черный, темный» и др.

Пример: *Як дин оча – нюрүтэнден арбаһая, остандян хечэ, итэнден, бөдэлэн остан-да ичун, бөдэлэн-дэ унтан тэкэриди гиркадяннан.* «Стала ни с чем несравнимая – волосы лохматые-прелохматые, большущие ногти, зубы отросли, ногти на ногах видны, и идёт с рваными унтами» и др. [1, с. 99].

В литературном языке эвенов с суффиксом *—мия/-мие (-мийа/-мийэ)* образуется пренебрежительная форма имени со значением старых, изношенных, негодных к употреблению предметов или остатков предмета, вещи [5, с. 79]. Фонетический вариант данного форманта с несколько иным значением используется в языке эвенов Якутии. Слова, оформленные аугментативным суффиксом *-майа/-мэйэ (-мая/-мие)* выражают ярко выраженную экспрессию с оттенком удивления, отвращения, иронии и изумления, например: *дюмайа* «домище», *ормайа* «оленище», *окатмайа* «большая река», *бэймэйэ* «человечище» и др.

Пример: *Окатла арай өмнэкэн итчэл хакаримая, Һэлэм-Һэлэм олодо-гу, магдили-гу.* «Однажды в реке увидели чернущую, страшную-страшную, то ли рыбу, то ли насекомое» [4].

Широким спектром применения обладают аугментативные суффиксы в фольк-

лоре эвенов. Используя деминутивные и аугментативные суффиксы в фольклорных произведениях *нимкаланы* «сказочник, сказитель» показывают свое отношение к происходящим событиям, дают физическую и моральную оценку персонажу.

Одним из исследователей фольклора эвенов Ж. К. Лебедевой было отмечено, что одним из часто встречающихся приемов в эвенском эпосе является употребление различных форм субъективной оценки действия сказителем. Эти формы образуются с помощью увеличительных, уменьшительных и уничижительных суффиксов. Имена героев сказитель в момент победы употребляет обычно с увеличительными суффиксами, а в момент поражения – с уменьшительными или даже с уничижительными [3, с. 282].

В эвенском фольклоре аугментативные суффиксы имеют активное функционирование и используются в большинстве своем для характеристики отрицательных персонажей.

Итак, рассмотрим применение данных суффиксов на примерах:

*--нд'а/-нд'а (-ндя/-нде)*

Примеры: *Тачин гөникэн, эрэк Чимчэвэлнүн эрэк Буракандя һутумэчэлэн.* «Так сказала, и огромная Бурак с Чимчэвэлом стали друг друга волочить» [1, с. 52]; *Эрэк Нэрукэнде тачикан кубэчэт нимһэн.* «Нэрук грозная его так целиком и проглотила» [1, с. 91] и др.

В данных примерах имена персонажей *Бурак* «женщина-чудовище, людоедка» и *Нэрукэнде* оформлены увеличительным аффиксом *-ндя/-нде*, что показывает не только объективную величину, но отрицательное оценочное значение, выражающее неодобрение, пренебрежение, отвращение, неприятие.

Имя одного из главных персонажей эвенского фольклора *Өиндя* почти всегда используется с увеличительным суффиксом *-ндя*. В фольклоре эвенов *Өиндя* выступает в роли глупца, совершающего неумные поступки и отношение к этому персонажу довольно неоднозначное. *Нимкалан* используя его имя с суффиксом *-ндя* подчеркивает не размер, а выражает ско-

рее неодобрение, недовольство, пренебрежение, осуждение.

Примеры: *Ңи ессимэчти ессимэчтэн, эрэк Өйиндечэкэн надан асаткан элгэдун гадач һэбдекэллэ һэбделлидийи.* «Кто хотел соревноваться, соревновался, а этот Өйинде (глупый) с девушками всё время устраивал игры» [1, с. 127]; *Гивлинё, Гивлинё, Өйиндекэн-болаҥа.* «Гивлинё, Гивлинё, Өйинде убогий» [1, с. 129] и др.

В данных *нимканах* «сказка, сказание» имя героя употреблено с двумя показателями субъективной оценки т. е. с увеличительным и уменьшительными суффиксами, усиливающими оттенки значения. В первом примере имя *Өйиндечэкэн* оформлено аугментативов *-ндя* и уменьшительно-уничижительным суффиксом *-чэкэн*. Во втором использован уменьшительный суффикс *-кэн* со значением уничижительности.

Формантом *-кайа/-кэйэ (-кая/-кэе)* в фольклорных произведениях оформляются имена отрицательных персонажей. С помощью аугментатива выражается крайний ужас, испуг, пренебрежение, отвращение, неодобрение.

Пример: *Асикая Иркэнмэлчэм кяринчиникан: «Эрэк би кэлмэву, хи аччадус мину улиттин, хо малын, буюсэлэн», – укчэнчэ аси.* «Бабища смотрит на Иркэнмэла краем глаза: «Это мой слуга, когда тебя не было, мне (он) помогал, хороший охотник»» [2, с. 66] и др.

Таким образом, в эвенском языке с помощью увеличительных суффиксов *-нд'а/-*

*нд'э, -мкар/-мкэр, -кайа/-кэйэ, майа/мийэ, -ңайа/-ңэйэ* оформляются слова с различными эмоционально-экспрессивными оттенками. Также следует отметить, что в фольклоре эвенов аугментативные суффиксы употребляются чаще всего с отрицательной оценкой.

#### Библиографический список

1. Александра Лаврилье, Дэян Матич. Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной. – Fürstenberg : Kulturstiftung Sibirien, 2013.
2. Бокова Е. Н. Эвэды фольклор. – Якутск : Бичик, 2002.
3. Лебедев В. Д. Эпос охотских эвенов / в записях Н. П. Ткачика. – Якутск : Кн. изд-во, 1986.
4. Полевой материал автора Кузьминой Р. П. Интервью в с. Тополиное Республики Саха (Якутия): записано 14 июля 2007 г.
5. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. – Л. : Наука, 1947.

#### Bibliograficheskiy spisok

1. Aleksandra Lavril'e, Djejan Matich. Jevenskie nimkany Dar'i Mihajlovny Oseninoj. – Fürstenberg : Kulturstiftung Sibirien, 2013.
2. Bokova E. N. Jevjedy fol'klor. – Jakutsk : Bichik, 2002.
3. Lebedev V. D. Jepos ohotskih jevenov / v zapisjah N. P. Tkachika. – Jakutsk : Kn. izd-vo, 1986.
4. Polevoj material avtora Kuz'minoj R. P. Interv'ju v s. Topolinoe Respubliki Saha (Jakutija): zapisano 14 ijulja 2007 g.
5. Cincius V. I. Oчерk grammatiki jevenskogo (lamutskogo) jazyka. – L. : Nauka, 1947.

© Кузьмина Р. П., 2016